УДК 321 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-2-271-275

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ФАКТОРЫ ОБНОВЛЕНИЯ

Вергуш Алексей Владимирович аспирант кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: mr.vergush@mail.ru

Аннотация

В статье проводится анализ специфики функционирования политических элит в современном мире. Рассматриваются явные и скрытые факторы, способствующие обновлению политических элит. Делается вывод, что доминирующая позиция в обновлении политических элит в современном мире принадлежит экономическим и политическим факторам. Однако данные факторы не исчерпывают всё своеобразие современных реалий и важное значение также принадлежит информационно-коммуникативным составляющим, играющим обслуживающую, но значимую роль в политических играх международной и национальных элит. Выделены формы взаимозависимости политики и экономики: внешняя, внутренняя, скрытая.

Ключевые слова: *элиты, политика, политические элиты, современность, экономика, теневая экономика, информация, коммуникации, глобализационные процессы.*

Современные реалии позволяют характеризовать существующее положение в мировом пространстве как нестабильное, поскольку глобализационные процессы вместо «земли обетованной» привели в тупик на всех уровнях бытия: социальном, экономическом, политическом, культурном.

В данных условиях политические элиты оказались в ситуации противостояния, поскольку политические интересы, изначально неоднородные по своей структуре и вбирающие в себя кратологические, экономические, геополитические составляющие, в ситуации многовекторного кризиса приобрели особую остроту.

Однако реализация любого проекта требует прежде всего финансовых ресурсов. Недаром изначально в академической среде политика и экономика исследовались в тесной связи в контексте науки «политическая экономика». И именно тесное взаимодействие политики и экономики стало причиной начала усиления глобализационных процессов.

Тем не менее, в контексте концепции М. Кастельса главной причиной возникновения данных процессов стало развитие технологий, инициировавшее деформацию сначала экономической структуры, а затем, закономерно, экономика привела и к деформации политической сферы, что выразилось в децентрализации власти у национальных политических элит и её концентрации в руках международной политической элиты.

Данная концепция соблазняет поставить во главу угла и рассматривать в качестве главного фактора обновления политических элит именно владение технологиями. Но не будем забывать, что любое приобретение на любом уровне (от домохозяйки, покупающей кофе, до президента, закупающего ракеты) требует наличия финансов.

Таким образом, противостояние интересов политических элит, несмотря на то, что «в современных условиях не принято говорить о том, что экономические причины во многом определяют политические конфликты и войны, а последствиями этих событий также являются финансовые кризисы, потери человеческих ресурсов и разрушения» [1], начинается в сфере экономики и в ней же заканчивается.

При этом, исходя из того, что благосостояние любой страны определяется не политическим рейтингом правящей партии, а конкретными экономическими данными в виде уровня жизни населения, размера заработной платы, соотношением цен и размером дохода населения, ростом инфляции, именно экономическая сфера оказывается той мишенью, целенаправленное воздействие на которую извне позволяет манипулировать сознанием масс страны при подготовке цветных революций, формируя недовольство национальной политической элитой как виновницей всех бед народа, на том основании, что именно она принимает все государственные решения, задающие условия жизни в стране.

Кроме того, при ближайшем рассмотрении видно, что все имеющиеся факты вмешательства политических элит (как международных элит в национальные интересы, так и национальных элит в международные интересы) имеют истоки в системном росте экономической конкуренции.

То есть в современном мире экономический фактор занимает лидирующее положение при определении политическими элитами векторов движения, изменений и возможного развития общества, государства, мира. При этом при принятии решений политическими элитами явно видна следующая логическая цепочка: «экономические причины – политические конфликты и войны – экономические последствия»[1].

Например, военные вторжения Америки во Вьетнам[2] и Ливию [2] были продиктованы чисто экономическими интересами: в первом случае – увеличение активов военных корпораций США; во втором – сохранение и последующее снижение на мировом рынке цен на нефть.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что глобализация на самом деле ликвидирует политику, поскольку тотальная интеграция, усиливающая взаимозависимость государств, фактически лишает их национального суверенитета и ограничивает свободу при выборе решений национальным политическим элитам. На этом фоне либерализм теряет ореол стража естественных прав человека, превращаясь в непримиримую идеологию скрытого и явного насилия тех государств, политические элиты которых в сложившейся ситуации осмеливаются проводить политику, защищающую национальные интересы. Ситуация осложняется тем, что всё чаще национальные политические элиты допущены к власти международной политической элитой, в результате чего они изначально стоят на страже интересов не своего народа, а тех, кто позволил им обладать, пусть частичной, но властью.

В совокупности данные тенденции, нарастающие в современном мире, приводят к разрушению национальных культур. Это объясняется тем, что принимаемые международной элитой макроэкономические решения, как правило, игнорируют культурную специфику государств, поскольку они воспринимаются ею в виде абстрактного рынка сбыта или ресурса, а не как культурно-политические общности: «… национальные государства, по существу, не могут управлять собственными экономиками. Они также не могут проводить суверенную экономическую политику, находясь под влиянием глобальных экономических центров силы. Они вынуждены проводить непопулярные у населения реформы, менять собственные экономические модели, вести экспортно-ориентированную политику, искусственно снижать уровень жизни населения. Современные национальные государства не в силах противостоять неолиберальной глобальной модели. В современном мире они фактически утрачивают свой суверенитет, вес национальных институтов государственной власти в данных странах неуклонно снижается в последние годы. Малейшие поползновения в сторону национального суверенитета и независимой внутренней и внешней политики подавляются глобальными центрами силы. Национальный суверенитет, по сути, превратился в некую фикцию: он существует на бумаге и в декларациях, тогда как в реальности давно утрачен многими современными странами [1, с. 165]».

Однако, по крайней мере, пока, политический мир неоднороден, и отдельные национальные политические элиты продолжают пытаться отстаивать интересы своих государств и народов, что неизбежно приводит к формированию политико-экономических конфликтов, которые в крайних своих вариантах могут трансформироваться в военные. Одним из факторов, способствующим данной трансформации, выступает противостояние экономических интересов конфликтующих сторон, а именно, неделимость стратегических ресурсов, обладать которыми они жаждут. При этом, при развязывании военного конфликта политические элиты никогда не называют явно истинную причину, скрывая свои намерения и предоставляя в массы через СМИ удобную для них версию происходящего в виде «защита либерально-демократических идеалов», «восстановление демократии», «миротворческая миссия»: «В последние годы экономические причины особо тщательно подавляются как в прессе, так и в сознании граждан, ибо современные военные действия – это уже не конфликт двух участников, а открытая, в том числе военная, поддержка мировых группировок [международной или близкой к таковой политической элиты], принявших на себя «право на вмешательство» в дела любой страны» [3, с. 5].

В качестве отдельной «приметы» скорого развязывания военного конфликта можно выделить активность СМИ в освещении позиций политических лидеров какой-либо страны по поводу «возможности нормализации отношений» и «важности введения обострившихся отношений в русло конструктивных переговоров» с представителями другой.

---

[1] Жизнь Вьетнама // Вьетнам. [Электронный ресурс]. – URL: http://lifevietnam.ru/prichina-voynyi-vovetname/ (дата обращения 26.12.2019); Война в Ливии: настоящие причины поражения // BesTToday. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.besttoday.ru/read/1263.html (дата обращения 26.12.2019).

[2] Война в Ливии: настоящие причины поражения // BesTToday. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.besttoday.ru/read/1263.html (дата обращения 26.12.2019).

Однако современные реалии привносят новые варианты развития экономических конфликтов между политическими элитами, и на смену «классическим» военизированным способам их решения приходят новые – санкционные. В отличие от «классических» военизированных способов решения конфликтов, в контексте которых экономическое влияние осуществлялось через эмбарго, создание военного союза, объявления экономической блокады, при санкционном принуждении используются все эти же методы, кроме открытой военной интервенции. Однако преследуемая практическая цель одна: замена национальной политической элиты на представителей международной политической элиты, способных впоследствии открыть доступ транснациональным компаниям к необходимым им ресурсам.

Так, в частности, со стороны западных государств была развязана экономическая санкционная война в отношении России, начатая ими в интересах транснациональных компаний, подлинная цель которой вполне очевидна: вытеснение Российской Федерации из международной экономики и её политическая изоляция. Как тонко подметил С.Д. Качан в статье «Влияние экономических санкций на экономику Российской Федерации, контр-санкции, политика импортозамещения» данная политика, начатая ещё ныне бывшим президентом Америки Б. Обама, направленная на то, чтобы «разорвать экономику России в клочья. … При этом российские предприятия постоянно выдвигались с европейского рынка и чаще всего их места занимали предприятия из США» [3, с. 179], ярко иллюстрирует априорную истину о тесной связи политики и экономики, причём в её острой отрицательной форме.

Однако кроме разрушения экономики государства и вытеснения его с политической арены санкционная война имеет ещё и иные негативные последствия: нарастание социальной неопределённости, резкое снижение вертикальной и горизонтальной мобильности, кризис доверия власти у населения.

Национальная элита, стоящая у власти на момент введения санкций, фактически имеет только два варианта реагирования на них. Первый вариант – ввод контр-санкций. Данный способ даёт возможность показать свои силы в сфере глобальной экономики. Второй способ – концентрация на национальной экономике в сочетании с применением международных правовых способов воздействия на инициаторов санкций.

Использование данных мер неоднозначно и может привести к двум вероятным сценариям развития ситуации: позитивному и негативному. Позитивный сценарий: национальной политической элите удаётся взять взвешенный политико-экономический курс. Это легко определяется по таким индикаторам экономического благополучия, как повышение ВВП, повышение рентабельности уже существующих предприятий и интенсивное образование новых. При негативном сценарии происходит увеличение налогов, ВВП снижается, падают доходы населения: «Если эти показатели снижаются или остаются неизменными, а затраты на привилегии правящей элиты растут, то это свидетельствует, что через политику реализуются интересы меньшинства, правящая элита некомпетентная и коррупционная. Макроэкономическая стабильность, суть которой заключается в сочетании жесткой монетарной и фискальной политики, направленной на достижение стабильное курса национальной валюты <…> свидетельствует о правильности выбора политического курса» [4, с. 228].

Кроме экономического фактора обновления политических элит в современном мире существует ещё ряд факторов, инициированных также глобализационными процессами. Среди них второе место после экономического фактора занимает фактор политический, особенно актуализированный на международном уровне, поскольку именно международная политика в современных реалиях всё более задаёт вектор изменений макроэкономики и, как следствие, экономики отдельных государств.

Фактически политика в условиях глобализации – есть один из способов ограничения свободы государств международной политической элитой. В этих условиях политика переходит в разряд игры, правила в которой определяются всё той же международной политической элитой, а в качестве критерия «победы» выступает навязывание данных правил другим игрокам, например, национальным политическим элитам, против их желания. При этом давление производится не силовыми методами, как было указано выше, и не командно-административными методами, а при помощи системного выдавливания с рынка государства продукции местных производителей и замены ее товарами транснациональных корпораций.

Кстати, при введении санкций дальнейшее ущемление интересов местных производителей предстаёт как наиболее слабое место в игре международной элиты, поскольку в ситуации санкционной войны это практически невозможно контролировать извне. И именно это обстоятельство открывает возможности национальной политической элите для противостояния в виде импортозамещения и долгосрочного планирования.

Ориентация на местных производителей через создание благоприятных экономических условий для развития мелкого и среднего бизнеса поднимает статус правящей элиты в восприятии населения, а долгосрочное планирование, хотя и трудно практически реализуемое в современных

условиях, создавая иллюзию стабильности, нормализует социально-психологическую атмосферу в стране. В совокупности данные меры приводят к стабилизации, что в свою очередь повышает легитимность власти.

Например, выбранный В.В. Путиным жёсткий политический курс контр-санкций и формирования импортозамещающей экономики фактически является главной причиной сохранения им и правящей партией доминирующего положения. Однако в данной национальной политике, несмотря на её внешнюю национально-ориентированную бравурность, есть скрытые подводные камни, поскольку «… импортозамещение, осуществляемое исключительно в интересах российской экономики для обеспечения ее технологиями собственной разработки, альтернативными западным, в современных условиях будет заведомо неэффективным и ляжет тяжелым бременем на государственный бюджет. Фактически есть риск того, что проводимое импортозамещение превысит возможности национальной экономики и подорвет ее – в полном соответствии с ожиданиями государств, вводящих против России санкции. Именно перенапряжение российской экономики, по мнению специалистов Rand Corporation, должно стать главным оружием США и их союзников в разворачивающемся геополитическом противостоянии <…>, и проводимое импортозамещение, т.е., по сути дела, дублирование в локальном масштабе глобальных производственных цепочек может быть эффективным инструментом такого перенапряжения» [5, с. 92]. Также не стоит забывать, что продолжение политики импортозамещения в России с превалирующей целью сохранения лидерства находящейся у власти в настоящий момент политической элиты ведёт к обострению таких проблем, как снижение потенциала госбюджета и резкая девальвация рубля. В совокупности это ограничивает возможности приобретения новейших технологий и увеличивает и так достаточное большое отставание РФ от западных стран в технологическом плане.

Приведённые факты свидетельствуют о необходимости вынесения на первый план интересов населения и благосостояния страны и создания новой модели «организации, контроля и управления, учитывая изменения во взаимоотношениях между производителем и потребителем, работником и работодателем, сотрудниками организации в условиях замещения технологического уклада и цифровизации экономики» [6, с. 10].

Текущая ситуация показывает, что политическая и экономическая сферы практически сливаются воедино в информационно-коммуникационной сфере, которая и обеспечивает политическим элитам легитимизацию действий в общественном сознании посредством СМИ. Также в этой сфере появилась и новая «услуга», эффективно применяемая, в частности, национальными политическими элитами – разного рода политологические и социологические организации, готовые провести социологические опросы с заказанным «результатом».

В сочетании все эти учреждения и объединения, состоящие на службе у политических элит, распространяя под видом «объективной» информации официальную версию происходящего стоящих у власти, подменяют в сознании масс реальность на квазиреальность (или, по М.К. Мамардашвили – «превращённое сознание»).

В информационном обществе информационно-коммуникационная сфера имеет важное значение, так как не только осуществляет поддержку существующего режима, регулируя внутреннее положение в стране, сохраняя статус-кво национальной политической элиты, но и поддерживает её в международной политической борьбе за ресурсы, поскольку на международном уровне политика есть по своей сути концентрированная экономика.

Таким образом, чтобы иметь возможность противостоять международной политической элите, выражающей интересы транснациональных компаний, у современных национальных элит есть только один выход – создание периферийных элитарных политико-экономических альянсов, основанных на точных макроэкономических расчётах.

Однако точность расчётов может оказаться эфемерной, поскольку одним из экономических трендов, вызванных к жизни в современном мире, выступает теневая экономика, в свою очередь приводящая к формированию теневой (альтернативной) политической элиты. (Теневая экономика – вид экономической деятельности, включающий в себя криминальные денежные потоки, а также не зарегистрированные действия граждан в любой сфере (торговля, услуги, операции в сфере недвижимости) и находящийся вне системы государственного регулирования, включая надзор, налогообложение, сведения о доходах). Например, в 2017 г. в России объем теневой экономики составил 33,6 трлн рублей что равнозначно 39% от ВВП в 2016 г. Данная ситуация – нежелание регистрировать частную деятельность, – выступает ярким показателем недовольства граждан существующими политико-правовыми формами отношений и в идеале требует срочного вмешательства властных структур в виде комплексных правовых мер, после применения которых открытая экономическая деятельность стала бы более выгодной, чем теневая.

Однако одной из специфических особенностей России, затрудняющей перевод теневой экономики в открытую, является сращение теневых экономических структур с государственными структурами, что приводит к полукриминальным формам покровительства. Но эта особенность свойственна не только России, и в большей или меньшей степени существует практически во всех странах.

Таким образом, исходя из выше сказанного, можно сделать ряд *выводов*.

1. В современном мире политика тесно связана с экономикой как на национальном, так и на международном уровнях, определяя решения политических элит.

2. Взаимозависимость политики и экономики определяется внешними формами противостояния (международный уровень), внутренними формами противостояния (национальная политическая элита), скрытой формой покровительства (теневая экономика, её сращение с государственными или межгосударственными структурами).

3. Особенности функционирования политических элит в современном мире определяются рядом факторов: экономический, политический, информационно-коммуникативный.

4. Данные факторы генерируют обновление политических элит как на национальном, так и на международном уровнях. Доминирующая позиция в обновлении политических элит в современном мире принадлежит экономическим и политическим факторам.

5. В политико-экономической борьбе между политическими элитами одерживают победу силы, имеющие покровителей прежде всего в теневой экономике, а не официальной.

6. Сращение теневой экономики и политических элит ведёт к деформации правовых институтов, поскольку принимаемые законы и поправки нацелены не на интересы граждан страны, а на ригоризм интересов стоящих у власти и их приближённых.

Литература

1. *Боброва А.В.* Экономика политических конфликтов // Управление в современных системах. 2017. № 1(12). С. 3 – 16.
2. *Семенов А. А., Карапетян Е. А.* Перспективы национальных культур в эпоху глобализации // Общество: философия, история, культура. 2018. № 12 (56). С. 164 – 168.
3. *Качан С.Д.* Влияние экономических санкций на экономику Российской Федерации, контрсанкции, политика импортозамещения // Успехи Современной науки. Т. 5. 2017. С. 179 – 180.
4. *Баринова В.И., Артемова А.И.* Взаимосвязь политики и экономики // Вестник Тульского финуниверситета. 2017. №1. С. 228 – 229.
5. *Рукинов М.В.* Антироссийские санкции: структура и стратегии противодействия. Управленческое консультирование. 2019. № 1(6). С. 91 – 101.
6. *Борисова И.А, Варламов Б.А.* Изменение модели организации, управления и контроля в условиях замещения технического уклада // Фундаментальные исследования. 2020. № 2. С. 10 – 14.

Vergush Alexey Vladimirovich, Graduate Student of the Department of political science and Ethnopolitics, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: mr.vergush@mail.ru

POLITICAL ELITES IN THE MODERN WORLD: FUNCTIONING AND UPDATING FACTORS

Abstract

The article analyzes the specifics of the functioning of political elites in the modern world. We consider the obvious and hidden factors that contribute to the renewal of political elites. It is concluded that the dominant position in the renewal of political elites in the modern world belongs to economic and political factors. However, these factors do not exhaust all the originality of modern realities, and information and communication components also play an important role in the political games of international and national elites. The forms of interdependence of politics and economy are highlighted: external, internal, and hidden.

Keywords: *elites, politics, political elites, modernity, economy, shadow economy, information, communications, globalization processes.*

References

1. Bobrova A.V. Ekonomika politicheskih konfliktov // Upravlenie v sovremennyh sistemah. 2017. № 1(12). P. 3 – 16.
2. Semenov A. A., Karapetyan E. A. Perspektivy nacional'nyh kul'tur v epohu globalizacii // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2018. № 12 (56). P. 164 – 168.
3. Kachan S.D. Vliyanie ekonomicheskih sankcij na ekonomiku Rossijskoj Federacii, kontr-sankcii, politika importozameshcheniya // Uspekhi Sovremennoj nauki. T. 5. 2017. P. 179 – 180.
4. Barinova V.I., Artemova A.I. Vzaimosvyaz' politiki i ekonomiki // Vestnik Tul'skogo finuniversiteta. 2017. №1. P. 228 – 229.
5. Rukinov M.V. Antirossijskie sankcii: struktura i strategii protivodejstviya. Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2019. № 1(6). P. 91 – 101.
6. Borisova I.A, Varlamov B.A. Izmenenie modeli organizacii, upravleniya i kontrolya v usloviyah zameshcheniya tekhnicheskogo uklada // Fundamental'nye issledovaniya. 2020. № 2. P. 10 – 14.